

2. Цветкова М. В. «Ключевое слово» и перевод поэтического текста (на примере стихотворения Марины Цветаевой «Попытка ревности») // Вестн. МГУ. Сер. 9, Филология. 2002. № 2. С. 133–142.
3. Боярская Е. Л. Когнитивные аспекты полисемии // Когнитивная лингвистика конца XX века : материалы Междунар. науч. конф. : в 3 ч. Минск, 7–9 окт. 1997 г. / МГЛУ. Минск, 1997. Ч. 2. С. 73–76.
4. Моль А. Социодинамика культуры. М. : Прогресс, 1973.
5. Степанов Ю. С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академ. Проект, 2001. С. 43–86.
6. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) // Вестн. МГУ. Сер. 9, Филология. 1998. № 1. С. 53–71.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. № 1, т. 52. С. 3–9.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 280–288.
9. Крук Я. «Я з словам, Бог – з помаччу» // Магія слова чароўнага. Мінск : ІПК адукацыі, 1995. С. 5–54.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М. : Школа «Яз. рус. культуры», 1997.

Александр Сарна

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Современное общество в своем развитии опирается на некоторые исходные принципы, которые могут быть оформлены институционально в виде того или иного дискурса, т. е. формы регуляции социальной (прежде всего речевой) практики в соответствии с определенными нормами какой-либо сферы деятельности – науки, политики, экономики, права, искусства и т. д. В основе таких «дискурсивных формаций» (М. Фуко) лежат базовые нормативные постулаты, традиционно выделяемые и разделяемые всеми членами сообщества. Как правило, это концепции общественного договора, которые могут интерпретироваться исследователями как форма «социального контракта» и реализовываться всеми заинтересованными сторонами в виде совместного участия и социального партнерства.

Так, в Республике Беларусь на официальном уровне реализуется система коллективно-договорного регулирования социальных отношений в рамках трудового законодательства. Она основана на Генеральном соглашении между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов, а вопрос выполнения данного соглашения регулярно рассматривается на заседаниях Национального совета по трудовым и социальным вопросам. В рамках соглашения прорабатываются и оформляются решения таких важных для общества вопросов, как выполнение основных государственных социальных гарантий, оговаривается соотношение уровня заработной платы и доходов населения с ценами на товары и услуги, прогнозируются основные показатели социально-экономического развития Беларуси, показатели уровня жизни и социальной защиты населения, осуществляется коллективно-договорное регулирование трудовых отношений [1].

Помимо Генерального соглашения по инициативе профсоюзов трудовые и социально-экономические отношения в республике регулируют 6 областных и одно столичное, 50 республиканских тарифных, 49 областных тарифных, 255 районных, городских тарифных и 116 местных соглашений. В виду многочисленности указанных договоренностей общую картину на их основе представить достаточно затруднительно, поэтому остается проблема выстраивания долгосрочных стратегических перспектив развития белорусского общества. В связи с этим Белорусский институт стратегических исследований (BISS) в 2009 г. опубликовал сборник работ, в котором предпринята попытка найти объяснение стабильности взаимоотношений власти и общества в современной Беларуси [2]. Исследователи взяли на вооружение концепцию социального контракта и показали, насколько она может быть применима для объяснения ситуации в нашей стране, сложившейся за последние двадцать лет. В основе социального контракта – гласное или негласное соглашение между властью и обществом о взаимных обязательствах и ограничениях при достижении собственных интересов. Благодаря существованию такого соглашения обе заинтересованные стороны (как власть, так и социум) получают определенные гарантии: первая – сохранения своих полномочий при условии выполнения некоторого минимума обязательств перед гражданами, вторая – благосостояния (при условии лояльности к правилам игры, определенным властью совместно с гражданами или без их участия).

Говоря о социальном контракте в Беларуси, представители BISS приходят к выводу, что феномен «белорусской стабильности» основан на согласии общества с тем положением вещей в стране, которое определено властью; в свою очередь власть выполняет определенный минимум обязательств, обе-

щанных обществу. И хотя это соглашение не достигнуто официально через демократические процедуры, но, как указывают авторы, социальный контракт и не является исключительным атрибутом демократических государств. Эта версия объяснения нашей ситуации выглядит достаточно убедительно, однако нужно понимать, что концепт контракта (равно как и общественного договора в целом) является лишь теоретическим допущением, «объяснительной моделью», не воспроизводящей конкретное событие или реальный факт нашей жизни. Контракт как договор на основе четко продуманных норм и правил не заключается официально – это лишь дискурсивный формат некоторого положения дел на основе общественного соглашения, которое подразумевается, но далеко не всегда выполняется.

Для понимания сущности общественных отношений особую роль может сыграть концепция стейкхолдеров (*stakeholder theory*), используемая в стратегическом менеджменте и теории управления для объяснения стратегии развития организации с учетом позиций и интересов «заинтересованных сторон», непосредственно или косвенно оказывающих влияние на деятельность организации или ее окружение [3]. Они имеют возможность достигать своих целей, выступая в качестве неформальной коалиции на основе деловых и партнерских отношений, которые по мере совпадения или различия интересов не всегда носят характер сотрудничества, но могут быть и конкурентными. Известные эксперты и теоретики менеджмента Р. Акофф и Э. Фримен пришли к выводу, что любая организация является не изолированной социальной единицей, но элементом той среды, в которой она действует, влияет и сама испытывает влияние своего окружения: местных сообществ, потребителей, поставщиков, а также персонала, инвесторов и акционеров. В качестве групп, прямо или косвенно заинтересованных в деятельности корпорации, могут выступать общественные организации, органы власти, а также будущие поколения. Поэтому организация является открытой структурой и многие социальные проблемы можно преодолеть, если переустроить основные институты и наладить эффективное взаимодействие «заинтересованных лиц» в социальной системе.

Тогда социальное партнерство реализуется в виде двух- и многосторонних договоров, предполагая наличие системы социальных гарантий для всех участников установленных взаимоотношений. Механизмами регулирования отношений между партнерами выступает дискурсивная система норм и правил, процедур их реализации, нормативов, на основе которых оценивается эффективность связей, а также система социального контроля за соблюдением установленных правил [4]. В таком варианте социальное партнерство стано-

вится мощным стимулом для развития городской среды как универсального контекста взаимодействия, сцены для реализации интересов различных социальных субъектов. Это необходимый формат организации городской жизни, где встречаются «разные и равные», среди которых каждый участник социального партнерства предстает как заинтересованное лицо или сторона общего процесса развития.

Публичная сфера с точки зрения стейкхолдеров выступает как платформа для реализации сети взаимоотношений между различными заинтересованными сторонами, где ситуации и события, происходящие с одним субъектом, оказывают прямое или косвенное влияние на состояние и интересы другого [5]. Стейкхолдерами городского публичного пространства могут считаться любые индивиды или группы, оказывающие влияние на развитие общей территории проживания и деятельности, что становится возможным за счет влияния на принимаемые властями решения. И поскольку стейкхолдеры так или иначе вовлечены в этот процесс и его последствия, их интересы должны учитываться и по возможности удовлетворяться органами местной власти.

Библиографические ссылки

1. Социальное партнерство. URL: http://1prof.by/about/social_part/ (дата обращения 25.11.2017).
2. Социальные контракты в современной Беларуси. СПб. : Невский простор, 2009.
3. Freeman E. Strategic management: A stakeholder approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
4. Щербакова И. А. Социальное партнерство: основы организации и перспективы развития // Современ. высш. шк.: инновац. аспект. 2012. № 4. С. 210–215.
5. Попов С. А., Фомина Л. Л. От теории стейкхолдеров – к реализации концепции общих ценностей // Рос. предпринимательство. 2013. № 2 (224). С. 60–65.

Наталья Саянова (Тумилович)

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь*

АВТОР СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Сфера коммуникации в последние десятилетия включила в себя, помимо традиционной журналистики, пиар, рекламу, блогосферу, соцсети, мультимедийные порталы. Трансформируются и представления о публицистике как области общественно-политической деятельности, публицистические выступления в прессе все чаще уступают место новому формату авторских коло-